

Курск. – 2013. – □ 28. – 10 июля. □ – С. 7.

Едва переступив порог дома семьи Лобановых, мы замечаем, что стены в нем украшены потрясающими картинами из соломки. На одной - два лебедя словно обнимают друг друга, на другой - астры, темно-вишневые, совсем как настоящие, на третьей - букет полевых цветов и бабочки. Каждая работа излучает особое тепло, доброту, жизнерадостность. А по-другому и быть не может, потому что создал их человек, не умеющий по сути своей причинять зло другим, но, увы, хорошо знающий, что такое боль от нанесенной обиды...

Таких, как **Саша Лобанова**, называют "солнечными людьми", потому что они немного отличаются от остальных. Сухой медицинский язык называет эту "непохожесть" синдромом Дауна. Но данный диагноз не помешал Александре радоваться жизни, учиться и делать такие замечательные работы. Девушку сгубила одна большая проблема - ей просто не хватало общения, потому что в России очень мало центров, где такие же, как и она, люди могли бы встречаться. Историю Саши нам рассказала ее мама - Екатерина Лобанова.

А разве я такая?

Екатерина Михайловна - офицерская жена, а значит - неисправимая оптимистка и сильная женщина. Вышло так, что их девочки родились буквально друг за другом, с разницей в год с небольшим, сначала Танюша, а потом - Сашенька.

- Когда у врачей не осталось сомнений в поставленном диагнозе, они начали меня уговаривать отдать малышку в специальное учреждение, - рассказывает Екатерина Лобанова. - "Понимаете, с таким ребенком вы никогда не сможете работать, жить полноценной жизнью, потому что ему нужен особый уход", - говорили медики. Услышав это, мой супруг Сергей сказал: "Нет. Раз Господь Бог дал нам такого малыша, то мы сделаем для него все возможное, пока будут силы".

По словам Екатерины Михайловны, большую разницу в отношении к инвалидам они почувствовали, когда были переведены в Германию. Там Саша ходила в специализированную группу обыкновенного детского садика.

- Немцы учат состраданию, что называется, с "малых ногтей", - рассказывает мама Саши, - поэтому здоровые ребятки часто приходили в нашу группу, играли с малышами, помогали им одеваться. В нашей стране такого, увы, нет. Часто случалось так, что, проходя по улице, мы с Сашей слышали в наш адрес: "Видишь, дурочка идет". Услышав это, Сашенька часто спрашивала: "Мама, а разве я такая?"

Немецкие педагоги также давали очень хорошие рекомендации Екатерине Михайловне, главная из которых - девочка должна как можно больше общаться с другими детьми, это поможет ей развиваться.

- И мы следовали этому совету, - рассказывает моя собеседница, - в нашем доме постоянно были дети. Иногда даже соседки у меня спрашивали - как ты это терпишь? А мне совсем не в тягость детский смех, наоборот, было так радостно!

Красота из соломки

После Германии Лобановы переехали в Екатеринбург, где Сашу определили сначала в

специализированный детский сад, а затем в школу. Помимо этого, с девочкой дополнительно занимались логопеды, психологи и, конечно же, мама.

- Девяностые годы были - сплошной дефицит, а Сашеньке нужны развивающие игрушки, - рассказывает Екатерина Михайловна, - в военном городке все люди это знали и всегда нам что-то привозили: то кубики, то пирамидки какие-нибудь. Люди хорошие были. Ох, а как нам тяжело времена года давались! Лето и зиму Саша хорошо запомнила, а вот переходные весну и осень - не очень. Для этого мы брали с улицы веточки сирени, ставили в вазу и наблюдали, как набухали почки, распускались листочки. Так Саша на примере и поняла, что такое весна.

Неврологи и психологи часто удивлялись успехам девочки. Согласно диагнозу у детей с таким синдромом плохая память, а у Саши она была хорошая, потому что девочка прекрасно считала, любила запоминать рецепты, а потом готовить и печь с мамой различные вкусности. А какие они с сестрой Таней для родителей представления разыгрывали на Новый год! И пели, и стихи рассказывали, и танцевали.

Еще считается, что у людей с синдромом Дауна слабая моторика рук, но Саша своим примером доказала, что и это благодаря помощи любящих и беспокоящихся за тебя людей преодолимо.

- Вы знаете, нам всегда везло с педагогами. Вот и когда в Курск переехали, пошли учиться в школу № 24, то поняли, как же нам снова повезло, - рассказывает Екатерина Михайловна. - В этом учебном заведении работают учителя, что называется, "от Бога" - Ольга Коновалова, классный руководитель, которую Саша и ее одноклассники очень любили. Помогли нам и работники комитета соцзащиты Сеймского округа, особенно Наталья Лемешко. Дочка, любя, называла Наталью Николаевну "наша тетя Наташа".

Помимо учебы, девочка также неплохо шила. Ей удавалось все - от юбки-шестиклинки до комплекта постельного белья.

Не менее благодарны Лобановы и Антонине Щетогубовой, педагогу дополнительного образования, которая увлекла Сашу изготовлением картин из соломки.

- Антонина Леонидовна жила неподалеку от нас и часто видела, как я вожу дочку в школу, - рассказывает моя собеседница, - однажды она подошла и спросила: "А как вы отнесетесь к тому, чтобы научить Сашу делать картины из соломки?" Сначала я сомневалась - не будет ли это дополнительной нагрузкой к учебе, а потом решила.

Начали с небольших картинок на картоне, а потом со временем и на большие панно на ткани перешли. Работу проделывали колоссальную. Педагог приносила солому, Екатерина Михайловна и Саша ее варили, красили, если это было необходимо, затем, каждую соломинку разделяли выгнутой скрепкой, гладили утюгом и только лишь после всего этого подбирали рисунок.

- Мы стали отдавать дочины картины на различные выставки, - рассказывает мама Саши, - и работы занимали призовые места. Я спрашивала Сашу: "Ты рада, что выиграла?" Она всегда отвечала: "Не я, а все мы".

Угасла...

Рассказывая историю своей дочери, Екатерина Михайловна замечает, что впервые почти за два года (а именно столько прошло после Сашиной смерти) она достала ее записи, дамскую сумочку и некоторые вещи - матери еще очень тяжело смотреть на них.

Саша начала постепенно угасать после того, как окончила школу. Причина - отсутствие общения, отчего у девушки началась сильная депрессия.

- Мы все очень старались как-то приободрить Сашу, - рассказывает ее мама, - помню, как-то захотелось ей сахарной ваты. Наш папа тут же сел в машину - и в "Пушкинский", а там закрыто. В общем, он объездил весь город, но привез дочке это лакомство. У нас частный дом, который, собственно, из-за Сашеньки купили, есть двор, и мы решили приобрести для нее большие качели. Сначала она заинтересовалась, но ненадолго.

Следствием депрессии, а также операции стало увеличение веса и проблемы со здоровьем, особенно с сердцем. Саша умерла, когда ей было всего 23 года.

- Нам говорили, что в Петербурге и Москве есть специализированные центры для таких людей, как наша дочь, - рассказывает мама Саши, - но в них надо оставлять человека, а для нас это было недопустимо. Дочка выросла в семье, а тут надо было ее куда-то отдать! Кроме того, Саша очень чувствовала людей. Если человек не очень хороший, она "закрывалась". Помню, как-то привела ее к неврологу - талантливейшему врачу, но совершенно не умеющему ладить с детьми. Так дочка не ответила ей ни на один вопрос. Каково же было удивление этого же врача, когда она рассказывала о своей семье.

У родителей Саши даже возникла мысль самим организовать такой центр, но когда они начали рассматривать этот вариант, то поняли - у них нет денег на осуществление столь замечательной идеи.

Основным утешением для мамы девушки после ее смерти стала вера.

- Я молюсь о своем ребенке, делаю пожертвования на строительство храмов и знаю, что этим помогаю своей девочке, - рассказывает Екатерина Михайловна, - то, что случилось с Сашей, привело меня в храм. У каждого из нас свой путь к Богу, но в основном он идет через скорби.

В жизни Сашиной мамы осталось еще одно утешение - картины дочери, такие же светлые, добрые и чистые, как ее солнечная девочка.

Надежда ГЛАЗКОВА

{jcomments on}